

1000 и 1 ночь (Повесть о царе Шахрамате, сыне его Камар-аз-Замане и царице Будур (ночи 183-195))

Арабские сказки

??? ????????????? ?????? ????

Когда же настала сто восемьдесят третья ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Дахнаш принял образ блохи и укусил Камар-аз-Захана, и тот вскочил со сна испуганный и стал драть ногтями укушенное место на шее, так сильно оно горело. Он повернулся на бок и увидел, что кто-то лежит с ним рядом, и дыхание его ароматнее благоухающего мускуса, а тело его мягче масла, и изумился. Этому до пределов изумления.

И, поднявшись, он сел прямо и взглянул на то существо, которое лежало с ним рядом, и оказалось, что это девушка, точно бесподобная жемчужина или воздвигнутый купол, со станом как буква алиф [224], высокая ростом и выдающейся грудью и румяными щеками, как сказал про нее поэт:

Четыре здесь для того только собраны,

Чтоб сердце мое изранить и кровь пролить

Свет лба ее и мрак ночи кудрей ее,

И розы щек, и сиянье улыбки уст.

А вот слова другого:

Являет луну и гнется она, как ива,

Газелью глядит, а дышит как будто амброй.

И будто горе любит мое сердце

И в час разлуки с ним соединится.

И Камар-аз-Заман увидел Ситт Будур, дочь царя аль-Гайюра, и увидел ее красоту и прелесть, когда она спала рядом с ним, и увидел на ней венецианскую рубашку (а девушка была без шальвар) и на голове ее платок, обшитый золотой каймой и унизанный дорогими камнями, а в ушах ее пару колец, светивших как звезды, и на шее ожерелье из бесподобных жемчужин, которых не может иметь ни один царь. И он посмотрел на нее глазами, и ум его был ошеломлен.

И зашевелился в нем природный жар, и Аллах послал на него охоту к соитию, и юноша воскликнул про себя: Что захотел Аллах, то будет, а чего не хочет он, того не будет! А потом он протянул руку к девушке и, повернув ее, распустил ворот ее рубахи, и явилось ему ее тело, и он увидел ее груди, подобные двум шкатулкам из слоновой кости, и любовь его к ней еще увеличилась, и он почувствовал к ней великое желание.

И Камар-аз-Заман начал будить девушку, но она не просыпалась, так как Дахнаш отяжелил ее сон. И

тогда Камар-аз-Заман принялся трясти ее и шевелить, говоря: О любимая, проснись и посмотри, кто я, я Камар-аз-Заман! Но девушка не пробудилась и не шевельнула головой.

И тогда Камар-аз-Заман подумал о ней некоторое время и сказал про себя: Если мое спасенье правильно, то это та девушка, на которой мой родитель хочет меня женить, а прошло уже три года, как я отказываюсь от этого. Если хочет этого Аллах, когда придет утро, я скажу отцу: Жени меня на ней, чтобы я ею наслаждался, и все тут...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????????? ?????????? ????

Когда же настала сто восемьдесят четвертая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Камар-аз-Заман сказал про себя: Клянусь Аллахом, я утром скажу отцу: Жени меня на ней, чтобы я наслаждался! и не дам пройти половине дня, как уже достигну с ней близости и буду наслаждаться ее прелестью и красотой.

Потом Камар-аз-Заман наклонился к Будур, чтобы поцеловать ее. И джинния Маймуна задрожала и смутилась, а ифрит Дахнаш, тот взлетел от радости. Но затем Камар-аз-Заман, когда ему захотелось поцеловать девушку в рот, устыдился Аллаха великого и, повернув голову, отвратил от нее лицо и сказал своему сердцу: Терпи!

И он подумал про себя и сказал: Я подожду, чтобы не оказалось, что мой отец, когда разгневался на меня я заточил меня в этом месте, привел ко мне эту девушку и велел ей спать со мной рядом, желая испытать меня ею. Он, может быть, научил ее, чтобы, когда я стану ее будить, она не спешила проснуться, и сказал ей: Что бы ни сделал с тобой Камар-аз-Заман, расскажи мне.

Или мой отец стоит где-нибудь, спрятавшись, чтобы смотреть на меня, когда я его не вижу, и видит все, что я делаю с этой девушкой, а утром он будет меня бранить и скажет мне: Как ты говоришь: Нет мне охоты жениться! а сам целовал эту девушку и обнимал ее? Я удержу свою душу, чтобы не раскрылось мое сердце отцу, и правильно будет мне не касаться сейчас этой девушки и не смотреть на нее. Но только я возьму у нее что-нибудь, что будет у меня залогом и воспоминанием о ней, чтобы между нами остался какой-нибудь знак.

Потом Камар-аз-Заман поднял руку девушки и снял с ее маленького пальца перстень, который стоил много денег, так как камень его был из великих драгоценностей, и вокруг него были вырезаны такие стихи:

Не подумайте, что забыть я мог обещании;

Сколько времени вы бы ни были в отдалении

Господа мои, будьте щедрыми, будьте кроткими;

Целовать смогу я уста, быть может, и щеки вам.

Но клянусь Аллахом, уйти от вас не могу уж я,

Даже если бы перешли предел вы любви моей.

Потом Камар-аз-Заман снял этот перстень с маленького пальца царевны Будур и надел его на свой маленький палец, а затем он повернул к девушке спину и заснул.

И, увидя это, джинния Маймуна обрадовалась и сказала Дахнашу и Кашкашу: Видели ли вы, какую мой возлюбленный Камар-аз-Заман проявил воздержанность с этой девушкой? Вот как совершенны его достоинства! Посмотри, как он взглянул на эту девушку с ее красотой и прелестью и не поцеловал ее и не обнял и не протянул к ней руки, напротив, он повернул к ней спину и заснул. Да, мы видели, какое он проявил совершенство, сказали они.

Тогда Маймуна превратилась в блоху и, проникнув в одежды Будур, возлюбленной Дахнаша, прошла

по ее ноге, дошла до бедра и, пройдя под пупком расстояние в четыре кирата [225], укусила девушку.

И та открыла глаза и, выпрямившись, села прямо и увидела юношу, который спал рядом с ней и храпел во сне, и был он из лучших созданий Аллаха великого, и глаза его смущали прекрасных гурий, а слюна его была сладка на вкус и полезнее терьяка [226]. Рот сто походил на печать Судеймана [227], его уста были цветом как коралл, и щеки подобны цветам анемона, как сказал кто-то в таких стихах:

Утешился я, забыв Навар или Зейнаб

Для мирты пушка его вод розой ланиты;

Люблю газеленка я, одетого в курточку,

И нет уж любви во мне для тех, кто в браслетах.

Мой друг и в собраниях и в уединении

Не тот, что дружит со мной в домашнем покое.

Хулящий за то, что я и Зейнаб в Хинд забыл,

Блестит, как заря в пути, моя невиновность.

Согласен ли ты, чтоб в плен повал я ко пленнице,

Живущей, как в крепости, за прочной стеною.

И когда царевна Будур увидела Камар-аз-Замана, ее охватили безумие, любовь и страсть.

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ???????????? ????? ????

Когда же настала сто восемьдесят пятая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что когда царевна Будур увидела Камар-аз-Замана, ее охватили безумие, любовь и страсть, и она воскликнула про себя: О позор мне: этот юноша чужой, и я его не знаю! Почему он лежит рядом со мною на одной постели?

Потом она взглянула на него второй раз и всмотрелась в его красоту и прелесть и воскликнула: Клянусь Аллахом, это красивый юноша, и моя печень едва не разрывается от любви к нему! О, позор мой с ним! Клянусь Аллахом, если бы я знала, что это тот юноша, который сватал меня у отца, я бы его не отвергла, но вышла бы за него замуж и насладилась бы его прелестью. И она посмотрела ему в лицо и сказала: О господин мой, о свет моего глаза, пробудись от сна и воспользуйся моей красотой и прелестью!

И потом она пошевелила его руку, но джинния Маймуна опустила над ним крылья и сделала сон его непробудным, и Камар-аз-Заман не проснулся. А царевна Будур принялась его трясти, говоря ему; Заклинаю тебя жизнью, послушайся меня, пробудись от сна и взгляни на нарцисс и на зелень. Насладись моим животом и пупком, играй со мной и дразни меня от этой минуты до утра. Заклинаю тебя Аллахом, встань, господин, обопрись на подушку и не спи!

Но Камар-аз-Заман не дал ей ответа, а, напротив, захрапел во сне, и девушка воскликнула: Ой, ой, ты гордишься своей красотой, прелестью, изяществом и нежностью, но как ты красив, так и я тоже красива! Что же ты делаешь? Разве они тебя научили от меня отворачиваться, или мой отец, скверный старик, тебя научил и не позволил тебе и взял с тебя клятву, что ты не заговоришь со мной сегодня ночью?

Но Камар-аз-Заман не раскрыл рта и не проснулся, и девушка еще больше его полюбила, и Аллах

вдохнул в ее сердце любовь к Камар-аз-Заману. Она посмотрела на него взглядом, оставившим в ней тысячу вздохов, и сердце ее Забилось, и внутри нее все затрепетало, и члены ее задрожали. И она сказала Камар-аз-Заману: Скажи мне что-нибудь, о мой любимый, поговори со мной, о возлюбленный, ответь мне и скажи, как тебя зовут. Ты похитил мой разум!

Но при всем этом Камар-аз-Заман был погружен в сон и не отвечал ей ни слова, и царица Будур вздохнула и сказала: Ой, ой, как ты чванишься!

А потом она стала его трясти и повернула его руку и увидела свой перстень на его маленьком пальце, и тогда она издала крик, сопровождая его ужимками, и воскликнула: Ах, ах! Клянусь Аллахом, ты мой возлюбленный и любишь меня. И похоже, что ты отворачиваешься от меня из чванства, хотя ты, мой любимый, пришел ко мне, когда я спала (и я не знаю, что ты со мной делал), и взял мой перстень, но я не сниму моего перстня с твоего пальца!

И она распахнула ворот его рубашки и, склонившись к нему, поцеловала его, а затем она протянула к нему руку, чтобы поискать и посмотреть, нет ли на нем чего-нибудь, что она могла бы взять. Но она ничего не нашла и опустила руку ему на грудь, и рука ее скользнула к животу, так мягко было его тело, а потом она опустила руку к пупку и попала на его срамоту. И сердце девушки раскололось, и душа ее затрепетала, и поднялась в ней страсть, так как страсть женщин сильнее, чем страсть мужчин, и девушка смутилась.

А потом она сняла перстень Камар-аз-Замана с его пальца и надела его себе на палец вместо своего перстня, и поцеловала Камар-аз-Замана в уста, и поцеловала ему руки, и не оставила на нем места, которого бы не поцеловала. И после этого она придвинулась к нему и взяла его в объятия и обняла его и положила одну руку ему под шею, а другую под мышку и, обняв его, заснула с ним рядом...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????? ????

Когда же настала сто восемьдесят шестая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Будур заснула рядом с Камар-аз-Заманом и с нею было то, что было, Маймуна сказала Дахнашу: Видел ты, о проклятый, какое проявил мой возлюбленный высокомерие и гордость и что делала твоя возлюбленная из любви к моему возлюбленному? Нет сомнения, что мой возлюбленный лучше твоей возлюбленной, но все-таки я тебя прощаю.

Потом она написала ему свидетельство, что отпустила его, и, обернувшись к Кашкашу, сказала: Подойди вместе с Дахнашем, подними его возлюбленную и помоги ему снести ее на место, так как ночь прошла и от нее осталось лишь немного. Слушаю и повинуюсь! сказал Кашкаш. И затем Кашкаш с Дахнашем подошли к царице Будур и, зайдя под нее, поднялись и улетели с нею, и принесли ее на место и уложили на постель. А Маймуна осталась одна и смотрела на Камар-аз-Замана, который спал, пока от ночи не осталось только немного, я потом она удалилась своим путем.

А когда показалась заря, Камар-аз-Заман пробудился от сна и повернулся направо и налево, но не нашел около себя девушки. Что это такое? сказал он себе. Похоже, что мой отец соблазнил меня жениться на той девушке, которая была подле меня, а после тайком взял ее от меня, чтобы увеличилось мое желание жениться. И он кликнул евнуха, который спал у дверей, и сказал ему: Горе тебе, проклятый, поднимайся на ноги! и евнух встал, одурев от сна, и подал таз и кувшин. И Камар-аз-Заман поднялся и вошел в место отдохновения и, исполнив нужду, вышел оттуда, омылся, совершил утреннюю молитву и сел и стал славить великого Аллаха.

А потом он посмотрел на евнуха и увидел, что тот стоит перед ним, прислуживая ему, и воскликнул: Горе тебе, о Сауаб, кто приходил сюда и взял девушку, что была рядом со мною, когда я спал? О господин, что это за девушка? спросил евнух, и Камар-аз-Заман отвечал: Девушка, которая спала подле меня сегодня ночью.

И евнух испугался его слов и воскликнул: Клянусь Аллахом, не было подле тебя ни девушки, ни кого другого! Откуда вошла к тебе девушка, когда я сплю у двери и она заперта? Клянусь Аллахом, господин, не входил к тебе ни мужчина, ни женщина. Ты лжешь, злосчастный раб! воскликнул Камар-аз-Заман. Разве ты достиг таких степеней, что тоже хочешь обмануть меня и не говоришь мне, куда

ушла девушка, которая спала подле меня сегодня ночью, и не рассказываешь, кто взял ее у меня?

И евнух сказал, испугавшись его: Клянусь Аллахом, я не видел ни девушки, ни юноши. А Камар-аз-Заман сильно сердился на слова евнуха и воскликнул: О проклятый, мой отец научил тебя хитрить. Подойди-ка ко мне. И евнух подошел к Камар-аз-Заману, а Камар-аз-Заман схватил его за ворот и ударил об землю, и евнух пустил ветры. А потом Камар-аз-Заман встал на него коленями и пнул его ногой и так сдавил ему горло, что евнух обеспамятел.

А после этого Камар-аз-Заман поднял его и, привязав к веревке колодца, стал спускать его, пока он не достиг воды, и опустил его туда (а тогда были дни зимние и очень холодные), и евнух погрузился в воду, а потом Камар-аз-Заман вытянул его и опустил во второй раз. И он все время погружал евнуха в воду и выдергивал его оттуда, и евнух Звал на помощь, кричал и вопил. А Камар-аз-Заман говорил ему: Клянусь Аллахом, о проклятый, я не подниму тебя из этого колодца, пока ты мне не сообщишь и не расскажешь об этой девушке и о том, кто взял ее, когда я спал...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????? ????

Когда же настала сто восемьдесят седьмая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Камар-аз-Заман сказал евнуху: Клянусь Аллахом, я не подниму тебя из этого колодца, пока ты мне не сообщишь и не расскажешь об этой девушке и о том, кто ее взял, когда я спал.

И евнух сказал ему, после того как увидел смерть воочию: О господин, выпусти меня, и я расскажу тебе по правде и сообщу тебе всю историю. И тогда Камар-аз-Заман вытянул его из колодца и поднял его, а евнух исчез из мира от холода и пытки, погружения и боязни утонуть, и от побоев, которые он перетерпел. И он принялся дрожать, как тростинка на сильном ветру, и его зубы судорожно сжались. А платье его вымокло, и тело его измазалось и покрылось ссадинами от колодезных стен, и оказался он в гнусном положении, и Камар-аз-Заману стало тяжело видеть его таким.

А когда евнух увидел себя на липе земли, он воскликнул: О господин, дай мне снять с себя одежду, я ее выжму и расстелю на солнце и надену другую, и потом быстро приду к тебе и расскажу тебе все дело по правде. О злой раб, воскликнул Камар-аз-Заман, если бы ты не взглянул в глаза смерти, ты бы не признался в истине и не сказал бы этого! Иди сделай свои дела и возвращайся ко мне скорей и расскажи мне все по правде.

И тут раб вышел, не веря в спасение, и до тех пор бежал, падая и вставая, пока не вошел к царю Шахраману, отцу Камар-аз-Замана. И он увидел, что тот сидит, и везирь рядом с ним, и они беседуют о Камар-аз-Замане, и царь говорит везирию: Я сегодня ночью не спал, так мое сердце было занято мыслью о моем сыне Камар-аз-Замане. Я боюсь, что его постигнет беда в старой башне. Зачем надо было его заточать? И везирь ответил ему: Не бойся! Клянусь Аллахом, с ним совершенно ничего не случится! Оставь его в заточении на месяц времени, пока нрав его не смягчится и не будет сломлена его душа и не успокоится его гнев.

И когда они разговаривали, вдруг вошел евнух в таком виде, что царь встревожился из-за него, а евнух сказал ему: О владыка султан, у твоего сына улетел разум, и он стал бесноватым и сделал со мною то-то и то-то, так что я стал таким, как ты видишь. И он говорит мне: Девушка ночевала подле меня в сегодняшнюю ночь и тайком ушла; где же она? И заставляет меня рассказать про нее и про то, кто ее взял, а я не видел ни девушки, ни юноши, и дверь всю ночь была заперта, а я спал у двери, и ключ был у меня под головой, и я своей рукой открыл ему утром.

Услышав такие слова о своем сыне, Камар-аз-Замане царь Шахраман вскричал: Увы, мой сын! и разгневался сильным гневом на везирия, который был виновником во всем, что случилось, и сказал ему: Вставай, выясни, что с моим сыном, и посмотри, что случилось с его разумом.

И везирь встал и вышел, спотыкаясь о полы платья, от страха перед гневом царя, и пошел с евнухом в башню (а солнце уже поднялось), и вошел к Камар-аз-Заману и увидел, что тот сидит на ложе и читает Коран.

Он приветствовал его, и сел с ним рядом, и сказал ему: О господин, этот скверный евнух рассказал нам о деле, которое нас огорчило и встревожило, и царь разгневался из-за этого. А что же он вам про меня рассказал, что расстроило моего отца? спросил Камар-аз-Заман. По правде, он расстроил лишь меня одного. Он пришел к нам в непохвальном состоянии, отвечал везирь, и сказал твоему отцу некие слова, да будешь ты далек от них! и этот раб солгал нам такое, чего не подобает говорить о тебе. Да сохранит Аллах твою юность, и да сохранит он твой превосходный ум и красноречивый язык, и пусть не проявится от тебя дурное! О везирь, а что же сказал про меня этот скверный раб? спросил Камар-аз-Заман, и везирь отвечал: Он рассказал нам, что твой разум пропал и что ты будто бы сказал ему, что подле тебя была прошлой ночью девушка и ты заставлял его рассказать, куда она ушла, и мучил его, чтобы он это сделал.

И, услышав эти слова, Камар-аз-Заман разгневался сильным гневом и сказал везиру:

Мне стало ясно, что вы научили евнуха тем поступкам, которые он совершил...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????? ????

Когда же настала сто восемьдесят восьмая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что, услышав слова везиря, Камар-аз-Заман разгневался сильным гневом и сказал везиру: Мне стало ясно, что вы научили евнуха тем поступкам, которые он совершил, и не позволили ему рассказать мне о девушке, что спала подле меня сегодня ночью. Но ты, о везирь, умнее евнуха, расскажи же мне тотчас, куда пропала та девушка, которая спала этой ночью у меня в объятиях. Ведь это вы ее послали ко мне ж велели ей спать в моих объятиях, и я проспал с нею до утра, а проснувшись, я не навел ее. Где же она теперь? О господин мой, Камар-аз-Заман, имя Аллаха да будет вокруг тебя! воскликнул везирь. Клянусь Аллахом, мы никого к тебе не посылали сегодня ночью, и ты спад один, и дверь была заперта, а евнух спал за дверью. К тебе не приходила ни девушка, ни кто-нибудь другой. Укрепи же свой ум и возвратись к разуму, о, господин, и не занимай этим твоего сердца.

И Камар-аз-Заман, который рассердился на везиря, воскликнул: О везирь, эта девушка моя возлюбленная, и она красавица с черными глазами и румяными щеками, которую я обнимал всю сегодняшнюю ночь! И везирь удивился словам Камар-аз-Замана и спросил: Ты видел сегодня эту девушку глазом наяву или во сне? О скверный старец, воскликнул Камар-аз-Заман, а ты думаешь, я видел ее ухом? Я видел ее своими глазами, наяву, и поворачивал ее рукою и провел с нею без сна половину всей ночи, смотря на ее красоту, прелесть, изящество и нежность. Но только вы научили ее и наставили, чтобы она не говорила со мной, и она притворилась спящей. И я проспал рядом с ней до утра, а когда проснулся, не нашел ее.

О господин мой, Камар-аз-Заман сказал везирь, может быть, это дело было во сне, и окажется, что это спутанные грезы или призраки, привидевшиеся от того, что ты поел разных кушаний, или наущения проклятых дьяволов. О скверный старец! воскликнул Камар-аз-Заман. Так ты тоже насмехаешься надо мной и говоришь мне: Это, может быть, спутанные грезы, когда евнух уже признался и сказал мне: Сейчас я вернусь и расскажу тебе всю историю этой девушки.

И Камар-аз-Заман в тот же час и минуту встал и, подойдя к везиру, захватил его бороду рукою (а борода у него была длинная), а схватил ее и наверхнул на руку и, потянув везиря за бороду, свалил его с ложа и уронил на землю. И везирь почувствовал, что дух из него выходит, так сильно ему рвали бороду. А Камар-аз-Заман не переставал пихать его ногами и бить кулаками в грудь и в ребра, и колотить по затылку, и едва не погубил его.

И тогда везирь сказал про себя: Если раб-евнух освободился от этого одержимого с помощью лжи, то я более достоин сделать это, чем он. Я тоже освобожусь от мальчика ложью: иначе он меня погубит. Вот я солгу ему и освобожусь: он бесноватый, нет сомнения в его бесноватости! И он обратился к Камар-аз-Заману и сказал ему: О господин, не взъищи с меня: твой отец велел мне скрывать от тебя историю этой девушки. Но сейчас я обессилел и утомился, и мне больно от побоев, так как я старый человек и нет у меня терпения и силы выносить удары. Дай мне срок, и я поведаю и расскажу тебе историю девушки.

Услышав это от везиря, Камар-аз-Заман перестал бить его и спросил: А почему ты расскажешь мне

историю Этой девушки только после унижения и побоев? Вставай, о скверный старец, и расскажи мне ее историю. Ты спрашиваешь о той девушке, обладательнице красивого лица и изящного стана? спросил его везирь. И Камараз-Заман ответил: Да! Расскажи мне про нее, о везирь, кто привел ее ко мне и положил ее со мною рядом, и кто взял ее от меня ночью, и куда она ушла сейчас. Расскажи, чтобы я сам к ней отправился.

И если мой отец, царь Шахраман, совершил со мною такие поступки и испытал меня красотой этой девушки, чтобы я на ней женился, я согласен жениться на ней и избавить от этого свою душу. Он ведь сделал со мною все Это только потому, что я отказывался жениться. Но вот я согласен жениться и еще раз согласен жениться. Уведомь же об этом моего отца, о везирь, и посоветуй ему женить меня на этой девушке я не хочу никого другого, и мое сердце любит только ее. Вставай и поспеши к моему отцу и посоветуй ему ускорить мою женитьбу, а потом сейчас же возвращайся ко мне с ответом.

И везирь сказал ему: Хорошо! и не верил он, что вырвался из его рук, а потом он поднялся и вышел из башни, спотыкаясь на ходу от сильного страха и испуга, и бежал до тех пор, пока не вошел к царю Шахраману...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ??????????? ??????? ????

Когда же настала сто восемьдесят девятая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что везирь вышел из башни и бежал до тех пор, пока не вошел к царю Шахраману. А когда он пришел к нему, царь спросил его: О везирь, что тебя постигло и кто поразил тебя злом, и почему, я вижу, ты смущен и прибежал испуганный? О царь, отвечал везирь, я пришел к тебе с новостью. Какою же? спросил царь, и везирь сказал: Знай, что у твоего сына Камар-аз-Замана пропал разум и его постигло безумие.

И когда царь услышал слова везира, свет стал мраком перед его лицом, и он воскликнул: О везирь, разъясни мне, каково его безумие! О господин, слушаю и повинуюсь! сказал везирь, и затем он осведомил царя о том, что Камар-аз-Заман совершил то-то и то-то и рассказал ему, что у него с ним случилось.

Радуйся, о везирь! За твою новость о том, что мой сын обезумел, я отсеку тебе голову и прекращу к тебе милости, о сквернейший из везирей и грязнейший из эмиров! Я знаю, что ты виноват в безумии моего сына, так как дал мне совет и указал способ, скверный и несчастный в начале и в конце. Клянусь Аллахом, если с моим сыном произойдет какая-нибудь беда или он станет безумным, я обязательно приколочу тебя гвоздями к куполу дворца и дам тебе вкусить превратности!

Потом царь поднялся на ноги и пришел с везирем в башню. Он вошел к Камар-аз-Заману, и когда они оба пришли к нему, Камар-аз-Заман вскочил на ноги и поспешно спустился с ложа, на котором сидел, и поцеловал отцу руки, и потом он отошел назад и склонил голову к земле, заложив руки за спину, и остановился перед своим отцом и простоял так некоторое время, а затем он поднял голову к отцу и слезы побежали из его глаз и потекли по его щекам, и он произнес:

Коль свершил я прежде оплошность с вами когда-нибудь

Или сделал с вами я что-нибудь непохвальное,

То раскаялся я в грехе моем, и прощение

Ведь объемлет злого, когда приходит с повинной он.

И тогда царь встал и обнял своего сына Камар-аз-Замана и, поцеловав его меж глаз, посадил его рядом с собою на ложе и обернулся к везирию и, взглянув на него глазом гнева, воскликнул: О собака среди везирей, как ты говоришь на моего сына Камар-аз-Замана то-то и то-то и возбуждаешь против него мое сердце? И царь обратился к своему сыну и спросил его: О дитя мое, как называется сегодняшний день? О батюшка, сегодня день субботы, а завтра воскресенье, а затем понедельник, а затем вторник, а затем среда, а затем четверг, а затем пятница, отвечал Камар-аз-Заман. И царь воскликнул: О дитя мое, о Камар-аз-Заман, слава Аллаху, что твой ум невредим! А как называется по-

арабски тот месяц, что теперь у нас? Он называется Зу-ль-Када, а за ним следует Зу-ль-Хидже, а после него Мухаррам, а после Сафар, а после месяц Раби первый, а после месяц Раби второй, а после Джумада первая, а после Джумада вторая, а после Раджаб, а после Шабан, а после Рамадан, а после него Шавваль, отвечал Камар-аз-Заман.

И царь обрадовался сильной радостью и плюнул в лицо везиру и сказал ему: О дурной старец, как ты утверждаешь, что мой сын сошел с ума, а оказывается, что сошел с ума один лишь ты! И тут везир покачал головой и хотел говорить, но потом ему пришло в голову подождать немного, чтобы посмотреть, что будет. А царь затем сказал своему сыну: О дитя мое, что это за слова ты говорил евнуху и везиру, когда сказал им: Я сегодня ночью спал с красивой девушкой? Что это за девушка, про которую ты говорил?

И Камар-аз-Заман засмеялся словам своего отца и сказал: О батюшка, знай, что у меня не осталось сил переносить насмешки. Не прибавляйте же больше ничего, ни одного слова: моя душа стеснилась от того, что вы со мной делаете. И узнай, отец, и будь уверен, что я согласен жениться, но с условием, чтобы вы женили меня на той девушке, которая спала возле меня сегодня ночью. Я уверен, что это ты прислал ее ко мне и возбудил во мне страсть к ней, а потом послал за вей перед утром и взял ее от меня. Имя Аллаха да будет вокруг тебя, о дитя мое! Да охранит он твой разум от безумия! воскликнул царь.

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

????, ??????????? ?? ??? ???????????

Когда же настала ночь, дополняющая до ста девяноста, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Шахраман сказал своему сыну Камар-аз-Заману: Имя Аллаха да будет вокруг тебя, о дитя мое. Да сохранит он твой разум от безумия! Что это за девушку, ты говоришь, я прислал к тебе сегодня ночью, а потом послал взять ее от тебя перед утром? Клянусь Аллахом, дитя мое, я не ведаю об этом деле! Заклинаю тебя Аллахом, расскажи мне: спутанные ли это грезы, или привиделось после кушаний? Ты провел сегодня ночь с умом, запятым мыслью о женитьбе и смущенный речами о ней, прокляни Аллах женитьбу и час ее создания, и прокляни он того, кто ее посоветовал! Наверное в нет сомнения, что твое настроение было смущено из-за брака, и ты увидел во сне, что тебя обнимает красивая девушка, а теперь уверен в душе, что видел ее наяву. Все это, о дитя мое, спутанные грезы!

Брось эти речи и поклянись мне Аллахом, творцом всеведущим, сокрушающим притеснителей и погубившим Хосроев [228], что ты не знаешь девушки и ее местопребывания, сказал Камар-аз-Заман. И царь воскликнул: Клянусь великим Аллахом, богом Мусы и Ибрахима [229], я этого не знаю, и нет у меня об этом сведений, и все это спутанные грезы, которые ты видел во сне! Я приведу тебе сравнение, которое ясно покажет тебе, что это было наяву, сказал Камар-аз-Заман...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала ночь, дополняющая до ста девяноста, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Шахраман сказал своему сыну Камар-аз-Заману: Имя Аллаха да будет вокруг тебя, о дитя мое. Да сохранит он твой разум от безумия! Что это за девушку, ты говоришь, я прислал к тебе сегодня ночью, а потом послал взять ее от тебя перед утром? Клянусь Аллахом, дитя мое, я не ведаю об этом деле! Заклинаю тебя Аллахом, расскажи мне: спутанные ли это грезы, или привиделось после кушаний? Ты провел сегодня ночь с умом, запятым мыслью о женитьбе и смущенный речами о ней, прокляни Аллах женитьбу и час ее создания, и прокляни он того, кто ее посоветовал! Наверное в нет сомнения, что твое настроение было смущено из-за брака, и ты увидел во сне, что тебя обнимает красивая девушка, а теперь уверен в душе, что видел ее наяву. Все это, о дитя мое, спутанные грезы!

Брось эти речи и поклянись мне Аллахом, творцом всеведущим, сокрушающим притеснителей и погубившим Хосроев [228], что ты не знаешь девушки и ее местопребывания, сказал Камар-аз-Заман. И царь воскликнул: Клянусь великим Аллахом, богом Мусы и Ибрахима [229], я этого не знаю, и нет у меня об этом сведений, и все это спутанные грезы, которые ты видел во сне! Я приведу тебе сравнение, которое ясно покажет тебе, что это было наяву, сказал Камар-аз-Заман...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????? ????

Когда же настала сто девяносто первая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Камараз-Заман сказал своему отцу: Я приведу тебе сравнение, которое ясно покажет тебе, что это было наяву. Я спрашиваю тебя: случалось ли кому-нибудь видеть во сне, что он сражается и ведет жестокий бой, а потом пробудиться от сна и найти у себя в руке меч, вымазанный кровью? Нет, клянусь Аллахом, о дитя мое, этого не случилось, отвечал царь.

И тогда Камар-аз-Заман сказал своему отцу: Я расскажу тебе, что произошло со мною.

Сегодня ночью мне привиделось, будто я пробудился от сна в полночь и нашел девушку, которая спала подле меня, и стан ее был, как мой стан, и вид ее был, как мой вид, и я обнял ее и повернул своей рукой, и взял ее перстень и надел его себе на палец, а свой перстень я сиял и надел ей на палец. И я заснул подле нее и воздержался от нее, стыдясь тебя и боясь, что это ты послал ее, чтобы испытать меня, и я подумал, что ты где-нибудь спрятался, чтобы посмотреть, что я с ней делаю. И поэтому я постыдился поцеловать ее в рот, от стыда перед тобою, и мне казалось, что ты соблазняешь меня жениться.

А потом я пробудился, на рассвете, от сна и не увидел и следа девушки и не знал о ней ничего. И случилось у меня с евнухом и с везирем то, что случилось. Как же может быть это сном или ложью, когда дело с перстнем истина? Если бы не перстень, я бы думал, что это сон, но вот ее перстень у меня на маленьком пальце. Посмотри на перстень, о царь, сколько он стоит?

И Камар-аз-Заман подал перстень своему отцу, и тот взял перстень и всмотрелся в него и повертел его, а затем он обратился к своему сыну и сказал: В этом перстне великое уведомление и важная весть, и поистине, то, что случилось у тебя с девушкой сегодня ночью, затруднительное дело. Не знаю, откуда пришло к нам это незваное, и виновник всей этой смуты один лишь везирь. Заклинаю тебя Аллахом, о дитя мое, подожди, пока Аллах облегчит тебе эту горечь и принесет тебе великое облегчение. Ведь кто-то из поэтов сказал:

Надеюсь, что, может быть, судьба повернет узду

И благо доставит мне, изменчиво время!

И помощь в надеждах даст, и нужды свершит мои

Ведь вечно случаются дела за делами.

О дитя мое, я убедился сейчас, что нет в тебе безумия, но дело твое диковинно, и освободит тебя от него лишь Аллах великий.

Заклинаю тебя Аллахом, о батюшка, сказал Камар-аз-Заман, сделай мне добро и разузнай для меня об этой девушке. Поторопись привести ее, а не то я умру с тоски и никто не будет знать о моей смерти. Потом Камар-аз-Заманом овладела страсть, и, повернувшись к своему отцу, он произнес такое двустишие:

Когда обещание любви вашей ложно,

Влюбленного хоть во сне тогда посетите.

Сказали: Как призраку глаза посетить его,

Когда запрещен им сон и к ним не допущен?

А затем, произнеся эти стихи, Камар-аз-Заман обернулся к своему отцу, смиренно и огорченно, и пролил слезы и произнес такие стихи...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????? ????

Когда же настала сто девяносто вторая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Камараз-Заман, сказав своему отцу эти стихи, стал плакать, сетовать и вздыхать из глубины пораненного сердца и произнес еще такие стихи:

Страшитесь очей ее волшебна ведь сила их,

И тем не спастись уже, кто стрелами глаз сражен.

Не будьте обмануты речей ее нежностью:

Поистине, пылкость их умы опьяняет нам.

О нежная! Если бы щекой коснулась роз она,

Заплакала бы, и дождь лился бы из глаз ее.

И если бы ветерок во сне пролетел над ней

Летя, он всегда бы нес ее благовония.

Скорбят ожерелия, что пояс звенит ее,

Когда онемел браслет на каждой из рук ее.

Захочет браслет ножной серьгу лобызать ее

И все в ней сокрытое предстанет очам любви,

Меня за любовь хулят, не зная прощенья,

Что пользы от глаз, когда они не прозорливы?

Хулитель, позор тебе, ты несправедлив ко мне!

Все взоры склоняет вниз краса газеленочка.

А когда он кончил говорить стихи, везирь сказал царю: О царь века и времени, до каких пор будешь ты сидеть подле твоего сына, удалившись от войск? Быть может, нарушится порядок в твоём царстве, так как ты удалился от вельмож царства. Разумный, когда на его теле разнообразные раны, должен лечить опаснейшую из них, и, по моему мнению, тебе следует перевести твоего сына отсюда во дворец, выходящий на море, и ты будешь удаляться туда к своему сыну. А для дивана и для выезда ты назначишь во всякую неделю два дня четверг и понедельник, и станут входить к тебе в эти дни эмиры, везири, придворные и вельможи царства, и остальные воины и подданные, чтобы изложить тебе свои дела, и ты будешь исполнять их нужды, судить их, брать и отдавать, и приказывать и запрещать. А остаток недели ты будешь подле твоего сына Камар-аз-Замана и останешься в этом положении, пока Аллах не пошлет тебе и ему облегчения. О царь, берегись превратностей времени и ударов случая, разумный всегда настороже. А как хороши слова поэта:

Доволен ты днями был, пока хорошо жилось,

И зла не страшился ты, судьбой приносимого,

Ночами ты был храним и дал обмануть себя,

Но часто, хоть ночь ясна, случается смутное.

О люди, пусть будет тот, кому благосклонный рок

Лишь помощь оказывал, всегда осторожен!

Услышав от везира эти слова, царь счел их правильным и полезным для себя советом, и они произвели на него впечатление. Он испугался, что нарушится порядок в его царстве, и в тот же час и минуту поднялся и приказал перевести своего сына из этого места во дворец, выходящий на море.

А этот дворец был посреди моря, и туда проходили по мосткам шириной в двадцать локтей. Вокруг дворца шли окна, выходящие на море, и пол в нем был выстлан разноцветным мрамором, а потолок был покрыт разными прекраснейшими маслами и разрисован золотом и лазурью.

И Камар-аз-Заману постлали во дворце роскошную шелковую подстилку и вышитые ковры, а стены в нем покрыли избранной парчой и опустили занавески, окаймленные жемчугами. И Камар-аз-Заман посадили там на ложе из можжевельника, украшенное жемчугами и драгоценностями, и Камар-аз-Заман сел на это ложе, но только от постоянных дум о девушке и любви к ней у него изменился цвет лица, и его тело исхудало, и перестал он есть, пить и спать и сделался точно больной, который двадцать лет болен.

И его отец сидел у его изголовья и печалился о нем великой печалью, и каждый понедельник и четверг царь давал разрешения эмирам, придворным, наместникам, вельможам царства, воинам и подданным входить в этот дворец, и они входили и исполняли обязанности службы и оставались подле него до конца дня, а затем уходили своей дорогой. А царь приходил к своему сыну в тот покой и не расставался с ним ни ночью, ни днем и проводил таким образом дни и ночи.

Вот что было с Камар-аз-Заманом, сыном царя Шахрамана. Что же касается царевны Будур, дочери царя аль-Гайюра, владыки островов и семи дворцов, то когда джинны принесли ее и положили на ее постель, она продолжала спать, пока не взошла заря. И тогда она проснулась от сна и села прямо и повернулась направо и налево, но не увидела юноши, который был в ее объятиях, и сердце ее взволновалось, и ум покинул ее.

И она закричала великим криком, и проснулись все ее невольницы, няньки и управительницы и вошли к ней, и старшая из них подошла к царевне и сказала: О госпожа моя, что такое тебя постигло? И Будур ответила ей: О скверная старуха, где мой возлюбленный, прекрасный юноша, который спал сегодня ночью у меня в объятиях? Расскажи мне, куда он ушел.

И когда управительница услышала от нее эти слова, свет стал мраком перед лицом ее, и она испугалась гнева царевны великим страхом. О госпожа моя Будур, что Это за гадкие речи? спросила она. И Ситт Будур воскликнула: О скверная старуха, где мой возлюбленный, красивый юноша, со светлым лицом, изящным станом, черными глазами и сходящимися бровями, который спал подле меня сегодня ночью, с вечера и пока не приблизился восход солнца? Клянусь Аллахом, ответила управительница, я не видела ни юноши, ни кого другого. Ради Аллаха, о госпожа, не шути таких шуток, выходящих за предел, не то потому, что гибнут наши души. Может быть, эта шутка дойдет до твоего отца, и кто тогда вызовет нас из его рук...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????? ????

Когда же настала сто девяносто третья ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что управительница сказала госпоже Будур: Ради Аллаха, о госпожа, не шути таких шуток, выходящих за предел, может быть, эта шутка дойдет до твоего отца, и кто тогда вызовет нас из его рук? Но царевна Будур сказала ей: Юноша ночевал подле меня сегодня ночью, и он лучше всех людей лицом, а управительница воскликнула: Да сохранит Аллах твой разум! Никто не ночевал подле тебя сегодня ночью.

И тогда Будур взглянула на свою руку и нашла у себя на пальце перстень Камар-аз-Замана, а своего перстня не нашла. Горе тебе, проклятая женщина, сказала она управительнице, ты лжешь мне и говоришь, что никто не ночевал у меня, и клянешься мне Аллахом впустую? И управительница ответила: Клянусь Аллахом, я тебе не лгала и не клялась впустую! А Ситт Будур разгневалась на нее и, вынув меч, бывший подле, ударила им управительницу и убила ее. И тогда евнухи, невольницы и рабыни закричали на царевну и пошли к ее отцу и осведомили его о том, что с ней.

И царь в тот же час и минуту пришел к своей дочери Ситт Будур и спросил ее: О дочь моя, что с тобой случилось? а она отвечала: О батюшка, где тот юноша, что спал со мною сегодня ночью? И разум улетел у нее из головы, и она стала ворочать глазами направо и налево, а потом разорвала на себе одежду до подола. И когда ее отец увидал такие поступки, он велел девушкам схватить царевну. И ее схватили и заковали и надели на шею железную цепь и привязали ее у окна и оставили ее.

Вот что было с царевной Будур. Что же касается ее отца, царя аль-Гайюра, то, когда он увидел, что случилось с его дочерью Ситт Будур, мир стал для него тесен, так как он любил ее, и стало на душе у него тяжело.

И тогда он позвал врачей и звездочетов и обладателей перьев [230] и сказал им: Кто исцелит мою дочь от того, что с нею, я женю того на ней и отдам ему половину моего царства, а тому, кто подойдет к ней и не исцелит ее, я отрублю голову и повешу ее на воротах дворца.

И всякому, кто входил к царевне и не исцелял ее, царь рубил голову и вешал ее на воротах дворца, пока не отрезали из-за нее головы сорока человекам из врачей и не распяли сорок человек звездочетов. И все люди отступились от нее, и все врачи оказались бессильными ее вылечить. И дело ее стало трудным для людей наук и обладателей перьев.

А затем Ситт Будур, когда увеличилось ее волнение и страсть и измучили ее любовь и безумие, пролила слезы и сказала такие стихи:

Любовь к тебе, о месяц, мой обидчик,

И мысль о тебе во мраке ночном мучитель.

И ночью лежу, а в ребрах моих как пламя,

Что жаром своим на адский огонь похоже.

Испытана я чрезмерных страстей гореньем,

И стало теперь мученье от них мне карой.

Потом вздохнула и произнесла еще:

Привет мой возлюбленным во всех обиталищах,

И подлинно, я стремлюсь в жилище любимых.

Привет мой вам не привет того, кто прощается,

Шлю много приветов я все больше и больше.

И правда, люблю я вас и вашу страну люблю,

Но я от того далек, чего я желаю.

А когда Ситт Будур кончила говорить эти стихи, она стала плакать, пока у нее не заболели глаза и щеки ее не побледнели, и она провела в таком положении три года.

А у нее был молочный брат по имени Марзуван, который уехал в дальние страны и не был с нею все это время. И он любил ее любовью более сильной, чем братская любовь, и, приехав, вошел к своей матери и спросил про свою сестру Ситт Будур, и мать сказала ему: О дитя мое, твою сестру постигло безумие, и прошло три года, как на шее у нее железная цепь, и все врачи и мудрецы бессильны излечить ее.

И, услышав это, Марзуван воскликнул: Мне обязательно нужно войти к ней: может быть, я узнаю, что с нею, и смогу ее вылечить! И когда мать Марзувана услышала его слова, она сказала: Ты непременно должен к ней войти, но дай срок до завтра, и я как-нибудь ухитрюсь устроить твоё дело.

Потом его мать пешком отправилась во дворец Ситт Будур и встретила с евнухом, поставленным у ворот, и дала ему подарок и сказала: У меня есть дочь, которая воспиталась с госпожой Будур, и я выдала ее замуж, а когда с твоей госпожой случилось то, что случилось, сердце моей дочери привязалось к ней. И я хочу от твоей милости, чтобы моя дочка на минутку пришла к ней, посмотреть на нее, а потом она вернется туда, откуда пришла, и никто о ней не узнает. И евнух отвечал: Это возможно не иначе, как ночью. После того, как султан придет посмотреть на свою дочь, приходи и ты с твоей дочкой.

И старуха повелевала евноху руку и ушла к себе домой и подождала до вечера следующего дня. И когда время настало, она поднялась в тот же час и минуту и, взяв своего сына Марзувана, одела его в платье из женских одежд, а потом она вложила его руку в свою и повела его во дворец. И она до тех пор шла с ним, пока не привела его к евноху, после ухода султана от его дочери. И когда евнух увидал старуху, он поднялся на ноги и сказал ей: Входи и не сиди долго!

И старуха вошла со своим сыном, и Марзуван увидал Ситт Будур в таком состоянии и поздоровался с нею, после того как мать сняла с него женские одежды. И Марзуван вынул книги, которые были с ним, и зажег свечу и прочел несколько заклинаний.

И тогда Ситт Будур посмотрела на него и узнала его и сказала: О брат мой, ты уезжал и вести от тебя прекратились. Верно, отвечал Марзуван, но Аллах благополучно привел меня назад. И я хотел уехать второй раз, но удержали меня от этого лишь те вести, которые я про тебя услышал. Мое сердце сгорело из-за тебя, и я к тебе пришел в надежде, что, может быть, я тебя освобожу от того, что с тобой случилось. О брат мой, сказала Будур, ты думаешь, то, что меня постигло, безумие? Да, отвечал Марзуван. И Будур сказала: Нет, клянусь Аллахом! А дело таково, как сказал поэт:

Сказали: Безумен ты от страсти к возлюбленным.

Сказал я: Жить в радости дано лишь безумным.

Очнуться влюбленные не могут уж никогда,

К безумным же изредка приходит припадок.

Безумен я! Дайте мне того, кто мой отнял ум,

И если безумие пройдет, не корите.

И тут Марзуван понял, что она влюблена, и сказал ей: Расскажи мне твою историю и то, что тебя постигло. Может быть, в моих силах сделать что-нибудь, в чем будет твое освобождение...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ?????????? ????

Когда же настала сто девяносто четвертая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Марзуван сказал госпоже Будур: Расскажи мне твою историю и то, что с тобой случилось. Может быть, Аллах научит меня чему-нибудь, в чем будет твое освобождение.

И Ситт Будур отвечала: О брат мой, слушай мою историю. Однажды ночью я пробудилась от сна, в последнюю треть ночи, и села прямо и увидала рядом с собой юношу, прекраснейшего, какой есть среди юношей... Язык устанет его описывать. И подобен он ветви ивы или трости камыша... И я подумала, что мой отец дал ему приказ испытать меня, так как отец склонял меня выйти замуж, когда меня сватали у него цари, а я отказывалась. Вот это и помешало мне разбудить юношу: я боялась, что если я что-нибудь сделаю или обниму его, он, может быть, расскажет моему отцу об этом. А проснувшись, я увидала у себя на руке его перстень вместо моего перстня, который он у меня взял. Вот мой рассказ и причина моего безумия: мое сердце, о брат мой, привязалось к нему с тех пор, как я его увидела, и от великой любви и страсти я не вкушаю пищи сна, и нет у меня иного дела, как только лить слезы и плакать и говорить стихи ночью и днем.

И она пролила слезы и произнесла такие стихи:

Приятны ль мне улады после страсти,
Когда в сердцах пастбище той газели?
Влюбленных кровь ему пустяк пустейший,
Душа измученных по нем лишь тает.
Ко взорам его ревную своим и к мыслям,
И часть меня над частью соглядатай.
И веки у него бросают стрелы,
Разят они, в сердца к вам попадая
До смерти я смогу ль его увидеть,
Коль в здешней жизни мне найдется доля?
Храню я тайну, но слеза доносит,
Что чувствую, и знает соглядатай.
Он близок близость с ним, увы, далеко,
Далек он мысль о нем от меня близко.

Потом Ситт Будур сказала Марзувану: Вот видишь, брат мой, что же ты со мною сделаешь, раз меня такое постигло? И Марзуван опустил ненадолго голову к земле, дивясь и не зная, что делать, а потом он поднял голову и сказал: Все, что с тобой случилось, истина, и история с тем юношей сделала мой разум бессильным. Но я пойду по всем странам и буду искать, как тебя излечить. Быть может, Аллах сделает твое исцеление делом моих рук. Но только терпи и не горюй! Затем Марзуван простился с Будур и пожелал ей твердости, и вышел от нее, а она говорила такие стихи:

Твой призрак по душе моей проходит,
Хоть путь далек, шагами посещенных.
Мечты тебя лишь к сердцу приближают,
Как молнию сравнить с очками зорких?
Не будь далек, ты свет моего глаза:
Когда уйдешь, не будет ему света.

А Марзуван пошел в дом своей матери и проспал эту ночь, а утром он собрался в путешествие, и поехал и, не переставая, ездил из города в город и с острова на остров в течение целого месяца. И он вступил в город, называемый ат-Тайраб, и пошел, выведывая у людей новости в надежде, что найдет лекарство для царевны Будур. И всякий раз, как он входил в город или проходил по нему, он слышал, что царевну Будур, дочь царя аль-Гайюра, поразило безумие, но, достигши города ат-Тайраба, он услышал весть о Камар-аз-Замане, сыне царя Шахрамана, что он болен и что его поразило расстройство и безумие.

И Марзуван, услышав это, спросил, как называется его город, и ему сказали: Он находится на островах Халидан, и до них от нашего города целый месяц пути по морю, а сушею шесть месяцев. И Марзуван сел на корабль, направлявшийся на острова Халидан, и ветер был для него хорош в течение месяца, и они подъехали к островам Халидан. Но когда они приблизились и им оставалось только пристать к берегу, вдруг налетел на них сильный ветер и сбросил мачты и порвал ткань, так

что паруса упали в море, и перевернулся корабль со всем тем, что в нем было...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

??? ?????????? ????? ????

Когда же настала сто девяносто пятая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что когда корабль перевернулся со всем тем, что в нем было, каждый занялся самим собою, а что касается Марзувана, то волны бросали его, пока не принесли к подножию царского дворца, где был Камар-аз-Заман.

И по predetermined велению случилось так, что Это было в тот день, когда к царю Шахраману собирались вельможи его правления и господа его царства, чтобы служить ему. И царь Шахраман сидел, а голова его сына была у него на коленях, и евнух отгонял от него мух. А прошло уже два дня, как Камар-аз-Заман не разговаривал, не ел и не пил, и сделался он тоньше веретена.

И везирь стоял у его ног, возле окна, выходящего на море, и он поднял взор и увидел, что Марзуван близок к гибели из-за больших волн и находится при последнем вздохе. И сердце везиря сжалось над ним, и он подошел к царю и, вытянув к нему шею, сказал: Я прошу у тебя позволения, о царь, спуститься во двор и открыть ворота дворца, чтобы спасти человека, который потонет в море, и вывести его из затруднения к облегчению. Может быть, Аллах по причине этого освободит твоего сына от того, что с ним. О везирь, отвечал ему царь, довольно того, что случилось с моим сыном из-за тебя и по твоей вине. Может быть, ты вытащишь этого утопающего и он узнает о наших обстоятельствах и увидит моего сына, когда он в таком положении, и станет злорадствовать надо мною. Но, клянусь Аллахом, если этот утопающий выйдет из воды и увидит моего сына, уйдет и станет говорить с кем-нибудь о наших тайнах, я обязательно отрублю тебе голову раньше, чем ему, так как ты, о везирь, виновник того, что случилось с нами в начале и в конце. Делай же, как тебе вздумается.

И везирь поднялся и открыл потайную дверь дворца, ведущую к морю, и, пройдя по мосткам двадцать шагов, вышел к морю и увидел, что Марзуван близок к смерти. И везирь протянул к нему руку и, схватив его за волосы на голове, потянул за них, и Марзуван вышел из моря в состоянии небытия, и живот его был полон воды, а глаза выкатились. И везирь подождал, пока дух вернулся к нему, а затем снял с него одежду и одел его в другую одежду, а на голову ему он повязал тюрбан из тюрбанов своих слуг, и потом он сказал ему:

Знай, что я был причиною того, что ты спасся и не утонул. Не будь же причиною моей смерти и твоей смерти...

И Шахерезаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "1000 и 1 ночь (Повесть о царе Шахрамате, сыне его Камар-аз-Замане и царевне Будур (ночи 183-195))" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)